

Классификация и типология объектов ландшафтной архитектуры

Аннотация. Рассмотрена история классификации объектов ландшафтной архитектуры. Принимая социальную функцию за основу формирования сети учреждений и мест отдыха населения, учитывая тесную связь отдыха с рекреацией, дается предложение по типологии объектов ландшафтной архитектуры. Стандартные и избирательные виды объектов ландшафтной архитектуры являются обязательным условием типологии. Ключевые слова: природный ландшафт, озелененные территории, объекты ландшафтной архитектуры, рекреация, отдых, классы, типы и виды объектов.

Природный ландшафт со времен своего утверждения в теории естественных наук практически не изменился терминологически: по-прежнему существуют такие таксономические единицы, как районы, местности, урочища, фации. Ландшафтная архитектура, напротив, зародившаяся как декоративное озеленение, садово-парковое искусство, в наше время все больше становится градостроительной составляющей, поскольку тесно связана с решением социальных задач систем расселения, включающих как функциональные зоны с антропогенными элементами, так и открытые рекреационные природные пространства. Особая задача ландшафтной архитектуры – содействие сохранению и целесообразному преобразованию природной среды.

История классификации объектов ландшафтной архитектуры за последние 100 лет характеризуется расширением комплекса используемых признаков: территориально-природный, пространственный, экологический, функциональный, градостроительный. 1. Территориально-природный признак классификации присутствует в виде так называемых озелененных территорий (ОТ), различных по форме пользования (общего, ограниченного, специального) [1]. Постепенно ОТ и (что то же самое) «озелененные пространства» (ОП) становились основой типологии объектов ландшафтной архитектуры [2, с. 25]. Иногда в сочетании с размерным признаком и признаком функционального назначения (парк, сад, сквер, зона отдыха) ОТ становились основой классификации рекреационных территорий [3, с. 127]. По существу территориально-природный признак более подходит к понятию «благоустройство». Однако в нормах по благоустройству.

Приводится расширенное толкование «объекта благоустройства территории» (ОБТ) – от однозначно понимаемых планировочных или административных единиц (площади, дворы, кварталы, территории административных округов и районов городских округов) до неоднозначно понимаемых единиц (функционально-планировочные образования, территории с единой градостроительной регламентацией, зоны визуально-пространственного восприятия) [4]. В целом использование категорий землепользования

типа ОТ, ОП, ОБТ не является продуктивным направлением классификации объектов ландшафтной архитектуры (ОЛА), поскольку не отражают функции ОЛА.

дшафтной архитектуры (ОЛА), поскольку не отражают функции ОЛА. 2. Пространственный признак является своего рода переходом от двухмерного (планировочного) к трехмерному (пейзажному) изучению ландшафта. Строго говоря, уже в садово-парковом искусстве использование законов линейной и воздушной перспективы помогало внести пейзажное разнообразие, композиционную выразительность в ОЛА. В настоящее время пространственный признак рельефа (вертикальная и горизонтальная расчлененность) используется в регулировании микроклимата, зонировании территории, а также в решении структурно-планировочных вопросов. Зеленые насаждения, особенно лиственные, посредством показателя «сомкнутость полога» формируют три типа пространственной структуры (ТПС): закрытые (от 1.0 до 0.6 горизонтальная сомкнутость полога), полуоткрытые (0.6–0.2), открытые (0–0.2). Последние делятся на подтипы (по отношению к субъекту восприятия): замкнутые, обращенные, сквозные, угловые, раскрытые [5, с. 80]. Однако в целом роль пространственного признака является сопутствующей функциональной организации территории.

3. Экологический признак. На первых этапах научного оборота понятия «экология городской среды» имелось в виду санитарно-гигиеническое свойство природных элементов (климат, рельеф, вода, растительность) [6, с. 5]. В дальнейшем упор делался на комплексную оценку окружающей среды (города) с позиций: состояния здоровья населения; б) состояния природных комплексов; наличия материально-технических объектов (по необходимости)» [7, с. 44]. Имеются предложения по взаимосвязи демографической и экологической составляющих «демоэкосистемы» в рамках более крупной системы «населениесреда» [8, с. 10]. Однако неопределенность «демоэкосистемы» приводит автора к созданию «...многоуровневой (иерархической) системы озелененных пространств...», то есть к учету только территориально-природного признака.

Попытка определить «экологическое равновесие» через комплекс из трех групп критериев (эколого-градостроительный, медико-биологический, зрительного восприятия пространства) [9, с. 31], на наш взгляд, не приводит к искомому «равновесию», поскольку соответствующие количественные признаки (расстояния между формами антропогенного освоения территорий, зоны влияния озеленения на микроклимат, пределы зрительного восприятия) не формируют сущностную иерархию качественно-количественных показателей: первые два признака являются территориально-градостроительными средствами смягчения влияния отрицательных факторов на экосистему, на здоровье

человека, в то время как третий признак («пределы зрительного восприятия») является условием построения пространственной композиции.

4. Рекреационный признак, на наш взгляд, является решающим, но требует конкретизации. Если раньше (в советское время) рекреация была связана с медико-биологическими функциями и туризмом, то в современной рекреационной географии сложилось представление о терминах «рекреация» и «отдых» как о синонимах, то есть как о различных обозначениях одного и того же явления [10, с. 40].

В современных специализациях ОЛА дважды подменяются понятия. Во-первых, когда речь идет о специализации в рамках крупного садово-паркового комплекса (СПК) или многофункционального парка типа ЦПКиО им. Горького в Москве, в котором соседствуют многие виды рекреационной деятельности. [11, 2007]. Однако важно, какого рода эта комплексность (многофункциональность): удобство для комплексных посещений (в сутки) или экономичность использования больших территорий. Иначе говоря, не любой конгломерат соседствующих специализаций является оправданным. Во-вторых, в специализированных парках типа ботанического, зоологического и т.п. речь должна идти не об одной, а как минимум двух специализациях рекреаций: 1) рекреации, необходимой для сотрудников собственного учреждения, организации для процесса образования, здравоохранения, спорта, выставки, музея; 2) рекреации для посетителей, включая различные демографические слои для их кратковременного отдыха в процессе знакомства с флорой, фауной, другими составляющими учреждения. Важно также разобраться с современной категорией «отдых» вообще и в системе рекреации в частности.

5. Градостроительный, результирующий признак классификации ОЛА прослеживается в попытках согласовать приведенные выше функциональные и пространственные признаки на трех уровнях: глобальном, внутригородском, на уровне «ячейки» жизнедеятельности (микросреда) [6, с. 5]. При этом количество и иерархия таксономических единиц ОТ (они же ЗН, ОЛА) соответствует представлению о планировочной структуре города и ближнего окружения в виде цепочки составляющих «двор – микрорайон – жилой район – город – пригород». В действующем градостроительном своде правил [12, п. 9.19], к сожалению, бездоказательно приведены нижние пределы территорий ОЛА (парков, садов, скверов), а также точка отсчета доступности парков [12, п. 9.15)]. Примечательно и то, что удельный норматив расчета площади ОТ общего пользования (от 8 м²/чел. в малых до 16 м²/чел. в больших городах) вызывает сомнения, так как отсутствует связь с функцией(ми) озеленения. В целом принципы классификации ОТ в градостроительном своде правил значительно отличаются от принципов планирования, предусмотренных в Градостроительном кодексе.

Таким образом, все перечисленные признаки классификации не находятся во взаимосвязи, взаимозависимости между собой и в обусловленности внешними факторами. Поэтому подобные классификации не являются системными. Попытку увязать в систему рекреацию, отдых, ландшафт и городскую среду [8] вряд ли можно считать удавшейся, поскольку, например, рекреации попеременно отводятся разные роли: в составляющих «систему» процессах (производственные, бытовые, рекреационные, коммуникационные) рекреационным процессам отводится системообразующая роль. При этом и бытовые и рекреационные процессы, по мнению автора, входят в сферу культурно-бытового обслуживания. Во втором случае рекреации отводится более скромная, оздоровительная роль: «...профилактика заболеваний средствами (природной) рекреации». В третьем случае ландшафтно-рекреационная среда – «...многоуровневая (иерархическая) система озелененных пространств», что сводит ее, с учетом изложенного нами выше территориально-природного признака, к роли благоустройства. В четвертом случае, напротив, ландшафтно-рекреационная среда становится «системообразующим элементом демозкосистемы».

Окончательная архитектурно-ландшафтная классификация возможна лишь в ряду остальных подклассов социально-культурных ландшафтных территорий (рекреационных зон, культурных ландшафтов, исторических мест и пр.), которые, в свою очередь, входят в территориально-экономические классы ландшафтов (природных, лесного и водного хозяйства, сельского земледелия, добывающей и обрабатывающей промышленности, транспорта, систем расселения, других антропогенных систем).

Типология объектов рекреации и ландшафтной архитектуры с учетом вышеизложенного должна базироваться: на системе функций ландшафтной архитектуры; взаимосвязи природных и функциональных факторов; учете экологических, экономических, информационных и др. условий; возможности дальнейшего (после типологии) выделения подтипов и видов [13].

Функции ландшафтной архитектуры включают функции рекреации (социально-культурные, медико-биологические, экономические), а также и градостроительства (социально-экономические структурные, композиционные). Особо отметим социально-экономические функции. Если экономические функции рекреации ориентированы на расширенное воспроизводство рабочей силы путем увеличения фонда рабочего времени (вследствие сокращения заболеваемости), то социально-экономические функции ориентированы на уменьшение затрат вне рабочего времени, связанного с трудом, а также на оптимизацию баланса рекреационных передвижений в системе «жилище – работа – рекреация (отдых)».

В таблице ниже дан пример типологии ОЛА с учетом типа рекреационной деятельности с учетом двухуровневой (стандартно-минимизируемой и избирательно-оптимизируемой) структуры потребностей в общественном обслуживании населения, обусловленной затратами времени на доступность [14].

Типология субъектов рекреации и типология объектов ландшафтной архитектуры

nn пп	Рекреационная деятельность во время отдыха	типы объектов ландшафтной архитектуры (по характеру посещений)			
		специально		совместно с другими	
		вид объекта (по форме обслуживания)			
		стандар- т- ный	избира- тельный	стандар- т-ный	избира- тельный
1	1.1. Физкультура 1.2. Спорт	+	+	-	-
2	Любительские занятия на природе: охота, рыбалка, грибы	-	+	-	-
3	Приобщение к миру искусств Творчество в сфере искусств	-	+	-	-
4	Интеллектуальная деятельность	-	+	-	-
5	Общение по интересу	+	+	+	+
6	6.1. Активные развлечения 6.2. Пассивные развлечения	+	+	+	+
7	7.1. Прогулки на природе 7.2. Путешествия, туризм	-	+	-	-
8	8.1. Религиозные обряды 8.2. Посещение мемориалов	+	+	-	-

Примечание к табл.: пункты 1-7 приняты согласно [10, с. 40].

Закключение.

Классификации территорий, мест, объектов ландшафтной архитектуры не могут рассматриваться в отрыве от общих социальнокультурных процессов, происходящих в обществе, системах расселения. Являясь по существу формой создания условий для полноценной рекреации (отдыха) населения, ландшафтная архитектура только в тесном взаимодействии с другими (культурными, спортивными, оздоровительными и пр.) функциями системы общественного обслуживания и одновременного признания за парками и садами статуса «учреждения» (культуры или отдыха) может обрести достоверную типологию. Для этого необходимы дополнительные исследования взаимосвязи и взаимозависимости допустимых теоретических процедур оперирования территориально-ландшафтными объектами и их градостроительной интерпретацией.

Библиографический список

1. Теодоронский В.С., Боговая И.О. Ландшафтная архитектура: учеб. пособие. – М.: Форум, 2010. – 304 с., ил. (Высшее образование).
2. Гостев В.Ф., Юскевич Н.Н. Проектирование садов и парков: учебник. – 2-е изд., стер. – СПб.: Изд-во «Лань», 2012. – 344 с., ил. (Учебники для вузов. Специальная литература).
3. ГОСТ 28329-89: Озеленение городов. Термины и определения. – М.: Госстандарт СССР. – 12 с.
4. Методические рекомендации по разработке норм и правил по благоустройству территорий муниципальных образований. Приказ Министерства регионального развития РФ от 13.03.2014 №100/пр.
5. Разумовский Ю.В., Фурсова Л.М., Теодоронский В.С. Ландшафтное проектирование: учеб. пособие. – М.: Форум, 2012. – 144 с., ил.
6. Залесская Л.С., Микулина Е.М. Ландшафтная архитектура: учебник для вузов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Стройиздат, 1979. – 240 с., ил.
7. Краснощекова Н.С. Формирование природного каркаса в генеральных планах городов: учеб. пособие для вузов. – М.: Архитектура-С, 2010. – 184 с., ил.
8. Василенко Н.А. Системные принципы формирования ландшафтнорекреационной среды крупного города: автореф. дис. ... канд. архитектуры (спец. 18.00.01). – М., 2009. – 27 с.
9. Хромов Ю.Б. Ландшафтная архитектура городов Сибири и Европейского Севера. – Л.: Стройиздат, Ленингр. отд-ние, 1987. – 200 с., ил.
10. Кусков А.С., Голубева В.Л., Одинцова Т.Н. Рекреационная география: учеб.-метод. комплекс. – М.: МПСИ, Флинта, 2005. – 496 с. – URL: <http://www.asu.ru/files/documents/00005786.pdf>.
11. Сокольская О.Б., Теодоронский В.С., Вергунов А.П. Ландшафтная архитектура: специализированные объекты: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – М.: Изд. центр «Академия», 2007. – 224 с., ил.
12. СП 42.13330.2011. Градостроительство. Планировка и застройка городских и сельских поселений. Актуализированная редакция СНиП 2.07.01- 89х. – М., 2011. – URL: https://www.faufcc.ru/upload/doc_library/sp4966.pdf.
13. Базилевич А.М. Возникновение и развитие понятия «ландшафтная архитектура» // Сб. науч. тр. по итогам междунар. науч.-практ. конф. (25 июня 2016 г.). – Краснодар: Эвенсис, 2016. – URL: http://evansys.com/upload/iblock/f7b/sbornik_tekhnicheskie_nauki_krasnodar_2016.pdf.

14. Базилевич А.М. Системный анализ сферы общественного обслуживания в градостроительстве // Известия вузов. Строительство и архитектура. – 1983. – №12. – С. 36–42.